

Во время Второй мировой войны М. был заключен в немецкий концлагерь, после освобождения попал в Швейцарию, где возобновилась его дружба с И. С. Шмелевым, начавшаяся в революционные лихолетья в Крыму. В конце 1940-х М. переехал в США, преподавал в Свято-Тихоновской семинарии в г. Саут Канаан (Пенсильвания). Блестящие дарования писателя-мемуариста в полной мере проявились в воспоминаниях М. о Шмелеве (сб. «Памяти И. С. Шмелева». Мюнхен, 1956. С. 40–50). Лит. портрет писателя исполнен в теплом колорите. О том, как создавалась Шмелевым эпопея «Пути небесные», рассказала в том же сб. жена М., Елена Петровна Охотина-Маевская.

М. является автором книг, посвященных известным историческим деятелям: «**Революционер-монархист: Памяти Льва Тихомирова**» (Новый Сад, 1934) и «**Трагедия богоискательства Льва Толстого**» (Буэнос-Айрес, 1952). Он много писал также на социально-политические темы: книга «**Христианство и социализм**» (Буэнос-Айрес, 1959), статьи, рассыпанные в зарубежной периодике. Во всех своих работах М. проявил себя как прямой и честный писатель, страдающий за судьбу своего Отечества.

Книги М. ждут переиздания в самой России, где его имя становится все более известным и привлекательным.

Соч.: Путевые наброски. СПб., 1913; Великая Россия и героическая Сербия. М., 1914; Повстанцы Украины: 1918–1919 гг. Белград, 1938; Наброски с фронта. Киев, 1918; Искра: [стихи]. Новый Сад, 1931; Сербский патриарх Варнава и его время. Новый Сад, 1932; Иверская Богоматерь. Белград, 1932; Святая гора. Сремские Карловцы, 1936; Гвардейские саперы. Новый Сад, 1938; Неугасимый светильник: в 2 т. Шанхай, 1940; В сиянии славы. Новый Сад, 1941; Лавра Хелендар. Новый Сад, 1941; Афонские рассказы. Париж, 1950; Репринт: Колонна, 1993; По тропинкам прошлого. Буэнос-Айрес, 1957; Афон и его судьба. Мадрид, 1969.

Лит.: И. М. По тропинкам прошлого: Вл. Маевский // Возрождение. Париж. 1958. № 79; [Семенов-Тянь-Шанский Н. Д.] Борец за благо России // Возрождение. 1961. № 135; [Станкевич Н. В.] Вл. Маевский: На грани двух эпох // Возрождение. 1964. № 156; С. О. Вл. Маевский. Дореволюционная Россия и СССР // Возрождение. 1965. № 166; Новое русское слово. Нью-Йорк. 1976. 14 янв.; Незабываемые могилы. М., 2004. Т. 4. С. 292.

А. Н. Стрижев

МАЙОРОВ Николай Петрович [20.5.1919, д. Дуровка Сызранского у. Симбирской губ. — 8.2.1942, д. Баранцево Смоленской обл.] — поэт.

Н. П. Майоров

Родился в крестьянской семье. С 10 лет жил в г. Иванове. В 1937 поступил на исторический ф-т МГУ, а с 1939, одновременно с ун-том, учится в Лит. ин-те им. М. Горького, посещает поэтический семинар П. Г. Антокольского. В окт. 1941 М. уходит добровольцем в действующую армию. Был политруком пулеметной роты 1106-го стрелкового полка 331-й дивизии, погиб на фронте.

Не все написанное М. сохранилось, но и то, что уцелело и было опубликовано посмертно, свидетельствует о том, что он обещал быть большим и самобытным поэтом. Он был человеком, рожденным революцией. Таким людям, как он, революция открыла путь к знаниям и большой культуре, к реализации своих творческих возможностей. В стих. «**Мы**» (1940), рисуя портрет своего деятельного, творчески активного поколения, М. писал: «Мы были высоки, русоволосы. / Вы в книгах прочитаете, как миф, / О людях, что ушли, не долбив, / Не докурив последней папиросы. / Когда б не бой, не вечные исканья / Крутых путей к последней высоте, / Мы б сохранились в бронзовых ваянях, / В столбцах газет, в набросках на холсте». В этом портрете поколения много от автопортрета М. Главное для него и его ровесников — это творчество, созидание, «вечные исканья / Крутых путей к последней высоте», однако высокое чувство общественного и воинского долга, ради выполнения которого

они готовы умереть, заставляет их идти в бой, «не долюбив, / Не докурив последней папиросы». Те молодые поэты, которым суждено было погибнуть в 1941 и 1942, а кое-кому и раньше — на «незнаменитой» (по словам Твардовского) финской войне,— не успели пережить ни сомнений, ни разочарований в своих идеалах, их мироощущение осталось цельным и героическим, лишенным чувства жертвенности и трагизма.

По воспоминаниям друзей, основным произведением М. была большая поэма **«Ваятель»**, от которой сохранился только отрывок (печатается под заглавием **«Творчество»**, 1940). В нем программа молодого поэта: «Есть жажда творчества. / Уменье созидать. / На камень камень класть / Вести леса строеный. / Не спать ночей, по суткам голодать, / Вставить до звезд и падать на колени. / Остаться нищим и глухим навек, / Идти с собой, с своей эпохой вровень / И воду пить из тех целебных рек, / К которым прикоснулся сам Бетховен. / Брать в руки гипс, склоняться на подрамник, / Весь мир вместить в дыхание одно, / Одним мазком весь этот лес и камни / Живыми положить на полотно, / Не дописав, / Оставить кисти сыну. / Так передать цвета своей земли, / Чтоб век спустя все так же мяли глину / И лучшего придумать не смогли».

Творческая страсть у М. определяется силой любви к женщине. В стих. **«Рождение искусства»** (1939), обращаясь к любимой, поэт сравнивает себя с первобытным художником, у которого вдохновенная любовь к женщине обостряла жажду жизни, потребность в гармонии. Среди тех молодых поэтов, которые ушли из жизни, «не долюбив», М. был наделен, очевидно, самым сильным чувством любви к женщине, о чем свидетельствуют такие его стих., как **«Весеннее»**, **«Мой отъезд»**, **«В тот день, когда я был еще не твой...»**, **«Что значит любить»**, **«Здесь все не так...»**, **«Я был ее. Она еще все помнит...»**, **«Заснуть. Застыть. И в этой стыни...»**, **«Все к лучшему. Когда прошла гроза...»**, **«Мне нравится твой светлый подбородок...»**, **«В грозу»**, **«Я знал тебя, должно быть, не затем...»**, **«Мне только б жить и видеть росчерк грубый...»** и др. Интересно, что Маяковский, которого многие воспринимали тогда только как поэта-трибуна, оказался близок М. как поэт «громады-любви»: он взял эпиграфом к стих. **«Обрыв»** (1940) его слова: «Страсти крут обрыв, / Отойдите,— будьте добры».

М. отличался глубоким чувством природы, которое является важной особенностью

его мировосприятия. Среди пейзажных стих. поэта особенно выразительны **«Август»** (1939) и **«После ливня»** (1939). О пристрастиях М. среди русских классиков говорят его стих. **«В Михайловском»** (1937), **«Пушкин»** (1937) и **«Гоголь»** (1939). На его мировосприятие и стиль оказали влияние В. Маяковский, В. Хлебников, Э. Багрицкий, П. Антокольский, ему нравилась поэзия А. Твардовского, но по силе любовной страсти, чувству природы, рельефной пластике образов он ближе всего к П. Васильеву.

Соч.: Мы: книга стихов. М., 1962 [в сб. вошли воспоминания о Майорове Д. Данина, И. Пташниковой, В. Жукова, Н. Глазкова и М. Львова]; Советские поэты, павшие на Великой Отечественной войне / предисл. А. Суркова; вступ. статья В. Кардина. М.; Л., 1965; Мы / вступ. статья Н. Банникова. М., 1972.

Лит.: Куприяновский П. Голос поколения // Куприяновский П. В широком потоке. Иваново, 1963; Аннинский Л. Глубина фронта // Новый мир. 1974. № 4; Таганов Л. «Земля» и «небо» Николая Майорова // Таганов Л. На поэтических меридианах. Ярославль, 1975; Куликов Б. Николай Майоров: Очерк жизни и творчества. Ярославль, 1975; Турков А. Слово о поэте // Турков А. Открытое время. М., 1975; Коган А. Стихи и судьбы. М., 1977; Ружина В. Нам страх и подлость были не к лицу... // Поэзия. Вып. 20. М., 1977; Лазарев Л. Юноши 41-го года // Лазарев Л. Это наша судьба. М., 1978.

М. Ф. Пьяных

МАКАНИН Владимир Семенович [13.3.1937, г. Орск] — прозаик.

По образованию математик (окончил механико-математический ф-т МГУ), окончил также Высшие сценарные курсы. Обе приобретенные специальности наложили отпечаток на творчество М., которое сочетает в себе бесстрастность математика и тягу к сценическим эффектам. Первый роман — **«Прямая линия»** (1965) — был благожелательно принят критикой, отметившей связь произведения с молодежно-исповедальной прозой. В прозе 1960-х — начала 1970-х М. особенно широко использует кинематографические (сценические) приемы (**«На первом дыхании»**, **«Старые книги»**, **«Погоня»**).

С середины 1970-х начинается зрелый этап творчества писателя. В рассказе **«Ключарев и Алимускин»** (1974), повести **«Голубое и красное»** (1975), романе **«Портрет и вокруг»** (1978) М. выступает как зоркий исследователь совр. жизни. Основным героем становится «серединный», «массовый» человек переходной эпохи, когда традиционная крестьянская культура ухо-